

Вечер в Чикаго был несколько неудовлетворительным, по сравнению с полуднем. Редкий человек вечером ищет фургон с едой, так что, во второй половине дня приходили в основном фанаты. Но независимо от того, что люди на них не засматривались, за два раза было приготовлено 500 партий кимбапа, который был распродан за 3 часа.

10 часов. Чжо Минджун заполнял книгу учета в движущемся фургоне. Он не привык к этому, но если подумать, что это домашняя работа по математике, то не так уж и сложно.

"Наш сегодняшний заработка, 1422 доллара. Но исключив масло и ингредиенты, мы получили примерно 800 долларов."

"Я не знаю, много это или мало."

С сомнением сказала Джоанна. Чжо Минджун закрыл книгу.

"Мы получили по 160 долларов на каждого. За весь день. Ты поймёшь, если я скажу так?"

"Сколько это будет за год? 160 на 300, плюс на 60 и ещё плюс на 5..."

"58400 долларов. Но, конечно же, это будет так в случае того, если у нас не будет выходных. Так что, исключив их, можно получить чуть меньше 50 тысяч долларов."

"...Ты быстро считаешь."

Чжо Минджун взглянул на остальных членов команды. Они, кажется, были сильно утомлены, что уже немножко кивали носом при дремав. Но, к счастью, у них был водитель. Поэтому им не придётся, истощённым, вести фургон ночью.

Фургон направлялся к северу. Место назначения, Уокиган. Это место в часе езды от Чикаго. В этом городе не наберётся даже ста тысяч человек, поэтому, они не знают, сколько смогут заработать.

"Если это лето, хорошо было бы побегать по пляжу."

"Точнее поползать."

Странно улынулась Джоанна. Чжо Минджун осмыслил, что она имела ввиду, и открыл рот.

"...Нет. Кто захочет прийти на пляж только из-за этого?"

"Почему это."

"Заткнитесь. Дайте поспать."

Тот, кто не дал Джоанне повеселиться, был Андерсон. Он открыл рот, опираясь головой о холодильник. Чжо Минджун удрученно сказал.

"Ты должен выжать то, что имеешь."

"Будешь отчитан Каей, если тебя застукают с другой девушкой."

"...Кажется, тебе очень весело?"

Андерсон ничего не ответил, лишь подняв уголок рта, всё ещё не открывая глаз. Чжо Минджун

ответил на эту улыбку вздохом. Иванна, кажется, проснулась и потёрла глаза. Её припухшее лицо было как у дитя.

"Вхаа... Где мы сейчас?"

"Я не знаю. Джон. Сколько нам ещё ехать?"

"Ещё где-то 20 минут."

Мягко ответил водитель на вопрос Джоанны. Джоанна посмотрела на Иванну. Иванна схватилась за живот и сказала подавленным голосом.

"Я голодна, поэтому мой живот побаливает."

"Терпи. Иначе растолстеешь."

"Тирамису. Хот-дог. Пепперони. Ризotto. Спагетти. Шашлык..."

"Стой! Зачем ты надо мной так изdevаешься!"

"Говорят, боль становится меньше, если ей поделиться с другим."

"Так говорят, когда видят человека, страдающего в одиночестве..."

Взорвался от смеха Андерсон, всё ещё не открывая глаз. После того, как он закончил смеяться, и даже закашлявшись, он открыл рот. Джоанна посмотрела на его глупое лицо.

"Что? Почему ты смеёшься?"

"Обращение к зрителям к окончанию эфира. Потому что эта сцена несомненно окажется на экране."

"Все проснулись? Если мы поедем в гостиницу, спать будем там."

После этих слов, Андерсон потряс и разбудил Питера. Питер, до сих пор спавший, не понимал что тут происходит, занялся проверкой окружения, с ещё полузакрытыми глазами.

"Чт-что такое? Мы приехали?"

"Ещё нет. Но уже скоро, готовься."

Как только они вышли из автобуса, то увидели покрытые снегом окна и крыши машин, как будто недавно выпал снег. Андерсон дотронулся своих рук с взволнованным лицом. Он был восхищён.

"Это чувство, температура... это очаровательно."

"Почему ты ведёшь себя как человек не видевший снега?"

"Там где я живу нет снега."

"...Ох, ты говорил, что ты с запада."

Поняв его, Чжо Минджун кивнул.

Они остановились в мотеле. Они должны накопить как можно больше денег. У них не было денег для сна и провождения свободного времени в отеле. Номера также не индивидуальные, на 2 и 3 персоны. Они разделились на комнаты для парней и девушек. Чжо Минджун строго сказал.

"Не забывайте, что вы втроем идёте на рынок. Вероятно, вам придётся выйти в 5. Так что, хорошенько выспитесь."

Но вопреки сказанному, он не мог уснуть. Не то чтобы с Андерсоном и Питером было плохо спать. Они не храпели и не скрипели зубами. Он о многом думал у себя в голове. Точнее говоря, о тех словах. О том, как повысить доход, и минимизировать затраты.

Он много думал, но ничего не изменится, если он будет думать о чем-то, чего не понимает, и он не мог перестать нервничать. Такова участь лидера. Те, кто не знал, какие от этого места чувства, будут считать его крутым и почетным, но из-за этого оно чувствуется ещё тяжелей.

'Закрыл ли я дверь?'

Чжо Минджун направился к двери. Замок был закрыт. Однако, даже не глядя на закрытый замок, он не мог ничего поделать из-за чувства того, что он открыт.

С этим неприятным чувством он вернулся на кровать, он просто не мог уснуть.

Он уже сделал подсчеты доходов у себя в голове, а также размышлял о том, что теперь может произойти, так что, он ни в какую не мог уснуть. Чжо Минджун продолжал думать о том, чего даже не понимал.

И тогда прозвенел будильник.

Его тело было таким тяжелым, будто его придавили тяжелым камнем. Чжо Минджун медленно открыл глаза. Он подумал о том, что время очень быстро пролетело. Он не чувствовал что спал, но время пролетело так быстро, что даже не мог сказать, что он был в сознании.

'...Я хочу поспать подольше.'

Чжо Минджун с трудом проморгался и осмотрелся. В кроватях рядом с ним были Андерсон, а за ним Питер. Они, кажется, проснулись, смотря по тому, как они извиваются, но они по-прежнему в полубессознательном состоянии. Чжо Минджун вздохнул. Он должен по крайней мере разбудить его. Чжо Минджун включил свет и подошел к Питеру.

"Эй, подъём."

"...Нет, подождите. Мне есть о чем подумать."

"Подумать о чем? Ты просто сонный. Подъём. Мы должны пойти на рынок."

Чжо Минджун сорвал одеяло с Питера. Питер боролся и встал с ошеломлением на лице. Чжо Минджун вздохнул.

"Если бы я был тобой, я хотел бы пойти немножко пораньше и отдохнуть попозже."

"...Хорошо. Я иду."

Послышался шум душа, после того, как в него вошел Питер, Чжо Минджун лег на кровать и

снова закрыл глаза. Он должен отдохнуть подольше. Потому что ему нужно восстановиться, чтобы пережить этот день.

'Это нормально, что я не могу уснуть?'

"Минджун, просыпайся!"

И его беспокойства окончились вместе с этим звонким голосом. Чжо Минджун посмотрел перед собой, всё ещё в полубессознательном состоятельном состоянии. Перед ним была броская блондинка Джоанна. А на её лице была уверенная улыбка.

"Я купила отличного лосося за дёшево! Мне удалось купить его почти за бесценок. С ним норимаки будут ещё вкуснее чем вчера."

"...Разве ты не только что вышла? Ты получила так..."

"О чём ты говоришь? Уже 8. Подъём. Андерсон уже умывается."

Солнце было таким же ярким, как и её слова. Утро. Он чувствовал себя довольно печально. Совершенно не помнил, что спал, и в такой момент, даже не чувствуется, что он вообще спал. Ещё секунду назад он пытался уснуть и закрыл глаза, и уже прошло 3 часа.

Однако, он не мог опаздывать. Чжо Минджун быстро умылся и пошел к фургону. Ингредиенты были теми же, что и вчера. Лишь лосось отличался. Замороженные жирные брюшки лосося блестели с гордостью показывая себя.

Хотя, можно подумать, что замороженные продукты теряют в качестве, но лосось, который используется в татаки или суши лучше есть после заморозки. Потому что пока он в замороженном состоянии, паразиты и икра в нём погибнут. Чжо Минджун медленно читал окно, которое появилось поверх лосося.

[Жирное брюшко лосося]

Свежесть: 93%

Происхождение: Мичиган.

Качество: Высокое.

"...Отлично. Сколько заплатили?"

"6 долларов за фунт."

"Дешевле, чем я ожидал."

"Хозяйка сказала, что она поклонница Великого Шеф-Повара. И что она болеет за вас с Каей..."

"Нет, оставим это. Сначала, давайте разберёмся, что будем использовать днем и вечером. Насчет цен других ингредиентов?"

"Ну, помимо лосося, они в основном те же."

Сказала Джоанна пожав плечами. Чжо Минджун посмотрел на лосося и погрузился в свои мысли. Вчера он купил упаковку копченного лосося и добавил вместе с соусом, в качестве

начинки, но сегодня всё иначе. Чжо Минджун посмотрел на лосося с серьёзным лицом. Иванна слготнула и сказала.

"Я хотела попробовать татаки."

"...Я просто об этом размышлял."

Точнее говоря, он хотел не есть, а приготовить татаки. Потому что, чем лучше качество лосося используемого в татаки или суши, тем они вкусней. Но, конечно же, разница не так велика, какой могла бы быть, ведь изначально в мире кулинарии всё решает вкус. Однако Джоанна посмотрела на него с недоумением.

"Ты хочешь положить татаки в норимаки?"

"Если ты хочешь татаки, то лучше сделать его в суши? Смотря на вчерашнюю реакцию, они были разочарованы и говорили, что было бы хорошо, если бы не было суши. Было бы неплохо положить немного. О, вы же не купили икру морского ежа, так ведь?"

"Вчера была катастрофа. Я если честно была удивлена, что их получилось продать вчера все. Люди не склонны идти другим путём."

Не надо было сосредотачиваться на меню, это не очень хорошо. Вы не знаете, сможете найти ошибку и усовершенствовать, но по сравнению с икрой морского ежа, рецепт был даже не законченным. И, самое главное, он удивлялся, как он сможет улучшить рецепт, когда ему самому эта икра не нравится.

Процесс приготовления протекал также как и вчера, у каждого была своя доля работы. Продавать будут в городе. Хотя Уокиган небольшой городишко, в котором не насчитаешь и сотни тысяч человек, они считали, что смогут получить прибыль с фургона.

"Людей придёт как вчера?"

"Я думаю, их будет как вчера вечером. Так что, мы не должны будем быть настолько заняты, чтобы на отдых не оставалось времени, поэтому, не стоит нервничать."

Сказал Чжо Минджун и вышел из задней двери. Как он и ожидал. Клиенты выстроились в очередь, но их было не так много, как в Чикаго.

Он открыл окно и подошел к прилавку. Дополнительный рис уже был подготовлен.

"Что из меню рекомендует шеф?"

Таков был вопрос первого клиента. Улыбающееся лицо, кажется, больше интересовалось реакцией Чжо Минджуна, а не рекомендуемым из меню. Чжо Минджун ухмыльнулся и ответил.

"Если у вас обычное чувство вкуса, я порекомендовал бы вам шашлык из свинины. Кроме этого, попробуйте корейские норимаки, они тоже неплохи."

"Хорошо. Дайте два."

Большинство клиентов были доброжелательны. Эта большая часть фаны Великого Шеф-Повара, так что, это вполне очевидно.

Но, несомненно, были люди, которые просто хотели поесть норимаки, но были личности, которые совершенно ничего не понимали. Это были такие клиенты, которыми они были обеспокоены и не хотели, чтобы они приходили.

"Это. Я хочу вернуть деньги."

Человек, который говорил это, была китайская девушка с сильным китайским акцентом. В этот момент, Чжо Минджун не мог контролировать выражения своего лица и смотрел на неё с нелепым лицом. Норимаки в её руке оставалось совсем чуть-чуть.

"Что?"

"Я хочу вернуть деньги."

"...Чего такого странно случилось, что вы решили вернуться?"

"Это не вкусно. Это нелепо. Вкус тунца слаб. В моем родном городе, если бы представили что-то такое, вас бы немедленно закрыли."

Только тогда Чжо Минджун почувствовал что-то неладное. Одежда, которую она носила была дорога и роскошна, но атмосфера вокруг неё ни чуть не была близка к роскошной. Даже стоя на этом месте, она шатается, как будто не в состоянии удерживать равновесие, глаза были рассеянными, а её манера разговаривать была как у пьяницы. Кроме того, она держала в руках не тунца с авокадо. А курицу тандури.

Она пьяная, или...

"Что нам сделать?"

Прошептала позади него Джоанна. Чжо Минджун замешкался на минуту. Он работал в ресторане. Он отлично знал, как действовать с различными видами людей. Даже если они делают что-то несправедливое, или немыслимое, лучше будет отступить.

Это было фактом. Потому что, когда клиент возвращается домой, а после пишет странные комментарии в интернете, продажи мгновенно падают. Лучше всего пойти на уступки, а не бороться с клиентом за деньги.

Однако, дело уходит в прецеденты. Вероятно, если он вернёт деньги при таком количестве оставшихся норимаки, то следующий клиент сделает также. Потому что они могут сказать, 'Почему ей можно, а мне нет', и ничего не скажешь. Таких клиентов наверняка будет не мало...

Чжо Минджун внутренне вздохнул. Он открыл рот.

"Мне жаль, клиент."